

Ведьма

Автор:

Юлия Резник

Ведьма

Юлия Резник

Два лучших друга. Один волею судьбы оказался в инвалидном кресле, второй готов на все, чтобы его поднять. Ах, да... Сделать это может только она – ведьма.

Содержит нецензурную брань!

Юлия Резник

Ведьма

Глава 1

Игорь Николаевич, дорогой, ну вы ведь уже консультировались со множеством специалистов, которые только подтверждали наши заключения! Еще раз могу повторить: полноценное восстановление при такой травме маловероятно, шансы практически нулевые. Да, можно и нужно продолжать физиотерапию, но рассчитывать на то, что Степан Степанович встанет, а тем более пойдет...

Игорь продолжает слушать разглагольствования заведующего отделением, но все дальнейшие слова остаются где-то на периферии его сознания. Мысль о том, что Степан останется инвалидом, была какой-то... кощунственной, что ли, он не

мог с ней мириться на физическом уровне. Полное отторжение...

Степан. Его самый лучший друг, с которым столько всего пройдено, столько пережито... Единственный близкий человек. Старший брат, если не по крови, то по своей сути – уж точно. Его ангел-хранитель еще с сопливого детства...

Серьезно, Игорь не помнил себя без Степана. Крепкое надежное плечо, которое всегда рядом. У кого-то были мамы, папы, бабушки, дедушки. У него же был Степан. Всегда. Все, что сейчас представляет собой Игорь Слабодин – это заслуга одного единственного человека. Степана Зименко.

– Какие варианты? – прерывает монолог эскулапа.

– Я же вам объясняю...

– Варианты, Сергей Сергеевич. Ответ, что Степан не пойдет – неправильный ответ. Любые варианты, – настаивает он, видя, что собеседник опять собирается спрыгнуть с темы. – Иглоукалывание, тибетская медицина, магия Вуду... Что угодно!

– Игорь Николаевич, вы очень хороший друг. Правда. Я не встречал в своей практике таких преданных друзей, но...

– Нет, – отрицательно качает головой, – не хочу этого слышать. Варианты, Сергей Сергеевич! Подскажите хоть что-то...

Пожилой доктор внимательно смотрит на стоящего перед ним достаточно молодого, но жутко уставшего мужчину. Такой не сдастся и не отстанет. Сергей Сергеевич это отчетливо понимает. За полгода, прошедших с момента несчастного случая с Зименко, Игорь провел в больнице времени чуть ли не больше, чем сам лечащий врач. Он был в курсе всего, вникал в самые тонкие медицинские дебри и терминологию, изучил анамнез, методики лечения и реабилитации после подобных травм. Он делал все возможное и невозможное, чтобы вытянуть друга и компаньона. Как при этом Игорь еще и собственную фирму на плаву держал, где брал силы – оставалось загадкой. Но, сдюжил, вытащил и друга с того света, и их общее дело, которое пошло наперекосяк после произошедшего несчастного случая. И вдруг, как озарение:

– Тибетские шаманы, говорите?

- Все, что угодно, доктор, - упрямо подтверждает Игорь.

- Есть один вариант. Легенды о той женщине ходят. Она, правда, сейчас, насколько мне известно, больше на помощи нашим военным сосредоточена... Но вдруг и за ваш случай возьмется?

- Значит, женщина? - скептически.

- Угу. Ведьма.

Игорь нахмурился, обдумывая ситуацию. Ну глупость же... Самая натуральная. С другой стороны, разве не он только что соглашался на магию Вуду? Так чем один способ нетрадиционного лечения лучше другого?

- Как найти эту вашу... ведьму?

- Так тут недалеко. Деревню Землянки знаешь?

- Проезжал когда-то мимо.

- А за ней по грунтовке, в сторону реки, хутор стоит небольшой. Там ее и найдете. Если опять на передок не уехала.

- Ведьма-патриот? Это что-то новенькое... - саркастически хмыкает Игорь, - имя хоть есть у этого чуда природы?

- Ксения. Спрашивайте Ксению.

- Ну, что сказал док?

Нетерпение Степана очевидно. Мужчина его темперамента и силы воли, прикованный к инвалидному креслу, просто не в силах с этим мириться. Сцепит зубы, перетерпит боль, бульдожьей хваткой уцепится за малейший шанс, позволяющий снова ходить.

- Есть вариант...

Степан вскидывает полные надежды глаза.

- Нетрадиционная медицина.

- Значит, совсем надежды нет? – требовательно.

- Я же говорю – есть!

- Нетрадиционная медицина? – взрывается обычно спокойный Степан. – Если врачи отправляют тебя к экстрасенсам, бабкам и шаманам, то все, Игорек, кранты! Значит, ни хрена они уже не могут!

- Подожди, Зима, не горячись. Я тут пробил об этой ведьме...

- Ведьму? Бл*дь, ты серьезно вообще? Игорь! Очнись! Что ты несешь?

- У тебя есть варианты получше?! – рявкает. – Эта тетка, кем бы она ни была, творит чудеса! Я ее погуглил, перед тем как к тебе идти. Ты не представляешь, что про нее пишут в сети. Она военными занимается в последнее время. И для многих из них оказалась последней надеждой. На нее натуральным образом молятся. Кстати, попасть к ней практически нереально. Очередь на годы вперед.

- Нет, Игорь. Все. Баста. Мы боролись – мы проиграли. Не хочу скатываться в сумасшествие в погоне за несбыточным.

- А что хочешь? Жалеть себя?! Сидеть в этом чертовом кресле и сетовать на судьбу-злодейку? – срывается на крик Игорь.

Степан смотрит на него из-под нахмуренных бровей и произносит как-то отстраненно:

- Зачем сидеть? Пулю в лоб, и все дела, чтобы не мучить ни себя, ни тебя.

- Что ты несешь? – яростное шипение.

– Не хочу я так, Игорь. Можешь считать меня слабаком, кем хочешь... Но это, – Степан бьет ладонями по подлокотникам своей навороченной коляски, – это не жизнь! Еще и ты теперь, как привязанный, возле меня. У тебя баба когда последний раз была? Говорил тебе, отвези меня домой. Так нет – к себе притащил. И жопу рвешь теперь – и на фирме, и тут все сам... Говно из-под меня выгребаешь, – добавляет отчаянно.

– Ты бы сделал для меня то же! О чем ты вообще?! – взрывается, – ты все, что у меня есть! Так было, и так будет!

– Неправильно это, Игорь, – орет в ответ Степан, – тебе бы жену завести, детей! А ты гробишь жизнь на калеку!

– Ты мой брат! Друг! Отец родной! Мы всю жизнь бок о бок. А сейчас ты что... Ты предлагаешь мне отойти в сторону?! Да это я, вообще-то, должен быть на твоём месте! Кто из нас, мать его, должен был оказаться на той стройке? Не помнишь?! А ты прикрыл меня в очередной раз, как и всегда до этого! Как и всю нашу жизнь, начиная с детдома. А теперь предлагаешь мне смириться? Жить своей жизнью? Ты настолько меня не уважаешь?

– Слабый, ты ни в чем не виноват, – парирует устало Степан.

И Игорь готов поклясться, что если бы это было возможно, Зима, как и в детстве, потрепал бы его по вихрастой макушке.

– Степ, пожалуйста, я не знаю, получится, или нет... Я ж не чертов врач, в конце то концов! Но, блин, мужик... Давай попробуем! Пожалуйста, Зима... Ты нужен мне, брат...

Хотел ли Степан подняться? Да! Потому что он хотел ЖИТЬ! Не существовать так, как сейчас, а жить на полную! Стоять, ходить, бегать, водить машину, трахаться! Быть мужиком, а не под себя ходящим растением. И это в его-то сорок один. Он столько всего еще не успел! Черт, да он даже женат не был, в отличие от того же Игоря. А теперь вот... Калека.

– Ладно. Попробуем. Но это – последний эксперимент.

Сказано – сделано. Уже на следующий день проезжают Землянки. Добротное село с неплохой дорогой и небедными домами. Близость к областному центру накладывает свой отпечаток. Людей практически нет, видимо, из-за раннего времени. Хотя, разве в селе утро – это не самая горячая пора? Невдалеке показалась старушка с козой. Игорь медленно притормозил:

– Здравствуйте, – опускает стекло, – не подскажете, как нам на здешний хутор проехать?

– А чего это ты там забыл? – хмурится пожилая женщина, продолжая привязывать козу к вбитому в землю колышку.

– Я Ксению ищу. Не подскажете, как проехать?

– И что вам всем надо от нее! – не приветливо косится старуха, – дали бы ей отдохнуть. Вас лечит, а себя калечит.

– Так вы подскажете дорогу, или как? – нетерпеливо постукивает по рулю.

– Прямо езжай, потом налево, мимо луга, там лесок начнется, вот по грунтовке мимо и езжай. Обогнешь немного – увидишь хутор. В самом его конце – сруб с широкий верандой, там и ищи Ксению.

– Спасибо! – и педаль в пол.

Проезжают колдовской красоты места. Грунтовка тянется вдоль леса. Высокие сосны, укутанные густым молочным туманом, сквозь который пробиваются острые стрелы солнечных лучей, царапают макушками перламутровое небо. С другой стороны дороги бархатным ковром стелется луг, усеянный яркими огоньками весенних цветов. Лесной воздух наполнен тысячами разных запахов, они кружат повсюду, врываются в распахнутые окна автомобиля. Аромат влажной земли и хвои приятно щекочет в носу.

Молчащий всю дорогу Степан подает голос:

– В лучших ведьмовских традициях. Лес, туман, сейчас и ведьма на метле прилетит! – с сарказмом.

– А это, очевидно, избушка на курьих ножках, – добавляет Игорь, указывая на открывшийся их глазам дом.

Степан присвистнул:

– Избушка-то у бабки Ёжки, а у ведьмы ничего себе хоромы!

И правда, в лучах утреннего солнца на широком лугу, покрытом полевыми цветами, возвышается дом. Основательный такой... Одноэтажный, но с мансардой под зеленой крышей. Крыльцо ведет на просторную веранду. Выходящая на нее же стена представляет собой широкие раздвижные не то двери, не то окна. Современный такой домик. Откуда только взялся в такой глухомани. Звенящую тишину раннего утра прерывает звук взведенного курка, и раздается хриплый женский голос:

– Кто вы? И что вам здесь надо?

Игорь со Степаном одновременно оборачиваются на звук. И от картины, открывшейся их глазам, не могут вымолвить ни слова.

Женщина невероятной, ошеломляющей красоты восседает (по-другому не скажешь) на лошади. Вокруг клубится туман, создавая совершенно колдовские декорации для происходящей сцены. Кажется, что даже лес притих, и птицы смолкли в почтении. Красавица быстрым движением откидывает со лба черные кудрявые волосы, свободно струящиеся по спине и плечам, не отрывая от них угольно-черных, прожигают насквозь глаз. В руке пистолет, направленный в их сторону. Картина абсолютно сюрреалистическая и нереальная.

Первым отмирает Игорь.

– Послушайте, милая девушка, уберите пистолет, а? Не дай Бог, выстрелит...

– Я задала вопрос, – отрешённый хриплый голос, – на который все еще не услышала ответа.

- Да здешнюю ведьму мы ищем. Ксению... Забрели, наверное, не туда. Не подскажите, как нам эту милую бабушку найти?

- Для него? - высокомерный кивок в сторону Степана.

- Ээээ, дамочка! У меня ноги отказали, а не мозги! - рявкает Степан, - так что я предпочитаю отвечать за себя сам!

Девушка переводит колдовской взгляд на мужчину в коляске.

- Хорошо. Только ты еще не готов.

- К чему не готов?

- К борьбе.

- Черт, мы, вообще, о чем говорим? Нам, если что, Ксения нужна, а задушевные беседы с тобой без надобности! - рычит Степан, и, обернувшись к Игорю, добавляет. - Поехали, к чёрту, отсюда, дурдом какой-то. Как знал - не хотел ехать.

Тем временем девушка плавным движением соскакивает с лошади, берет ее под уздцы и, перекидывая волосы через плечо, наконец, замечает:

- Я - Ксения. И если ты приехал ко мне, - прожигающий взгляд, - то будешь слушать меня, а нет - иди, стреляйся, как и хотел. Ой! Ножки-то не ходят. Печaaaаль.

Степан просто задохнулся в негодовании:

- Да ты... Да я... Откуда ты знаешь, что я хотел? Ты сказал? - обвиняющий взгляд на друга.

А тот и сам стоит, челюсть уронив.

- Да я первый раз ее вижу, Степа! Что ты несешь?

Тем временем ведьма обходит их дугой и замечает:

- Времени зря потрачено много. Еще месяц - и я ничем не помогу.

- Я не собираюсь слушать этот бред, - рычит Степан, приводя коляску в движение, - пересаживай меня в машину! Мы уезжаем.

Ксения останавливается, лошадь замирает. На мгновение она прикрывает глаза, прислушиваясь к себе.

- Если сдашься - он тоже не выживет, - кивок в сторону Игоря, - вы связаны нитями жизни. И еще один человек с вами в связке. Не у всякого такое увидишь... Так что, борись. За троих борись.

Она возобновляет движение, а мужчины, открыв рты, смотрят ей вслед.

Глава 2

Они практически доезжают до города, когда Степан бросает резко:

- Поворачивай назад.

- Куда?

- Не тупи, Слабый. К ведьме этой поворачивай.

Что и говорить, проняла его девка. До печенок проняла. Ну и разозлила, конечно. Не то, чтобы он поверил во все ведьмовские бредни, но вероятность того, что ее слова по поводу Игоря имеют под собой хоть какое-то основание... Если из-за него с другом хоть что-то случится... Короче, Степан готов был даже переломить себя и еще раз вернуться к этой полоумной. Он попробует. А если ничего не выйдет - то чем это не повод поставить на место надменную суку?

Когда они вернулись, в доме никого не оказалось. Игорь пошел осмотреться и обнаружил еще несколько хозяйственных построек, да собачью будку. Интересно, где сама собака? Не хватало еще нарваться на какого-нибудь бульдога.

- Вообще-то волкодава, - хриплый голос из-за спины, который заставил Игоря натуральным образом подпрыгнуть.

- Ты что же, и мысли читать умеешь?

- Эта ситуация не требовала от меня таких навыков. Последнюю фразу ты произнес вслух, - серьезно глядя на него, парирует Ксения. - Где твой друг?

- Перед домом.

- Пойдём! - повелительно.

Игорь послушно плетется за Ксенией, разглядывая ее высокую, тощую фигуру.

- Ничего примечательного, да? - хмыкает ведьма.

- Ну почему же? - не растерялся Игорь, - ножки очень даже.

Ксения искоса взглянула на мужчину и пробурчала:

- Не боишься, что превращу тебя в лягушку за подобные вольности?

- А ты можешь?

Очередной косой хмурый взгляд. И оставленный без ответа вопрос.

Встрепенулся в кресле Степан, завидев их приближение.

- Решили все-таки побороться?

Степан кивнул, не спуская глаз с девушки.

- Будет тяжело, невыносимо больно, и в процессе ты сто раз пожалеешь, что не ушел сегодня. Готов ли ты к этому?

Степан кивнул. Интересно, почему она обращается к нему по-разному? То на «вы», то на «ты». Чем руководствуется при выборе способа обращения?

- Ты будешь жить здесь. Сельская амбулатория переполнена, да и местные приютили всех, кого могли. Нет больше мест.

- Я не могу...

- Это не обсуждается! - твердо. - Я думала, мы уже пришли к согласию относительно полного послушания на весь период реабилитации.

- Я не могу не из прихоти, а по чисто физиологическим причинам, - рявкает в ответ Степан, - или тебе хочется мне памперсы менять?

Ксения бросает еще один внимательный взгляд на мужчин:

- Мой дом полностью оборудован под потребности не ходящего человека. Везде есть поручни и специальные механизмы. Туалетная комната в гостевой также снабжена всем необходимым. Для смены памперсов в обычных условиях у меня имеются санитары и волонтеры, но поскольку вы будете жить у меня... Сейчас эту функцию выполняешь ты? - черный взгляд на Игоря.

Тот уверенно кивает.

- Тогда ты тоже переезжаешь. Сюда. - Не вопрос. Утверждение. - Возвращайся в город и привези вещи на первое время. И себе, и другу. Да, главное, не забудь взять историю болезни. С полным диагнозом, описанием проведенных операций, полученного лечения и рентгеновскими снимками.

- Зачем? - изумляется Игорь, - ты что-нибудь в этом понимаешь?

Ведьма посмотрела на него так... вот как на имбецила, честно.

– Привези, что я сказала. – И уже обращаясь к Степану, – заезжай в дом. Посмотрю тебя руками. И поскорее, у меня день по секундам расписан. И так рушишь мне все планы!

– Так чего тогда помогать вздумала? – пробурчал Степан, заезжая по пандусу.

– За меня все было решено. Не мне переиначивать.

Степан находился как в двух измерениях сразу. Он, детдомовец без роду и племени, добившийся в жизни определенных благ, имеющий достаточно рациональный склад ума, сейчас был вынужден столкнуться с чем-то неизведанным и для него непонятным. Кем решено за нее? Она так тонко намекает на судьбу? И как она определила, что с ним? Почему отвела ему только месяц? Как узнала о его все возрастающем желании пустить себе пулю в лоб? А эти бредни о связавших их с Игорем нитях судьбы? Точно, бред! Даже если и представить, что они со Слабым чем-то там связаны... То, что там она плела о третьем? Откуда он взялся, третий-то? Всю жизнь они друг у друга только и были. Нет, бред... В своем ли она уме? А он? Решивший доверить себя этой... Ведьме?

– Не пытайся понять то, что для тебя недоступно, – хриплый голос за спиной.

– Б*ядь... Вы не могли бы не подкрадываться?! Пугаете меня до усрачки такими выходками!

Ксения хмыкает и вытирает полотенцем мокрые руки:

– Пугливый какой... И называй меня уже на ты. А то странно, что мужчина твоих лет мне выкает.

– Что значит – моих лет? – взвизгивает Степан.

– Тебе сколько? За сорок? А мне двадцать девять. Так что, согласись – странно.

– Ты выглядишь старше! – маленькая низкая месть со стороны Степана.

Глаза ведьмы еще больше чернеют, обжигая мужчину своей холодной бездной:

– Обопрись на ручку этой кушетки. Сможешь забраться на нее животом? С ногами я помогу...

Игорь выполняет все ведьмины команды и, кряхтя, укладывается.

– А ты большой, хоть и низкий.

– Я не низкий!

– Ты с меня ростом всего. Не спорь.

– Это не я низкий, – заводится Степан, – это ты, как жердь!

– Низкий и плотный. Тяжело мне с тобой будет.

– Ты хочешь сказать, что я толстый?!

– Молчи, – шикает на него, задирая футболку.

Прикасается руками к спине, замирает. Сдвигает ладони выше в полнейшей тишине. Ведет вверх, периодически останавливаясь и прислушиваясь к себе.

– Хорошо... Хорошо..

Хмурится в одном месте. Сосредотачивает в нем свою силу. Степан стонет.

– Хорошо... Чувствуешь? – шепчет на ухо.

– Да-а-а.

– Хороший мальчик.

Тепло переходит в легкую боль, которая становится сильнее. Это она руками своими вытворает? Но как?! Даже не касаясь его... Стонет. Ксения убирает руки.

- Ну что? - вскидывает глаза Степан.

- Если вынесешь все... сдюжишь, то встанешь. Больно будет адски, - предупреждает.

- А как ты...

Ксения смотрит прямо на него, помогая перевернуться.

- Не пытайся понять, как. Это не главное, да и не поймешь ты. Сосредоточься на выздоровлении.

А она сильная, - отмечает мужчина. Высока, болезненно худая, но сильная... Жилистая. И красивая просто невероятно, хотя и выглядит старше своих лет. Брови соболиные хмурит, пересаживая его в коляску.

- Почитаю твою историю болезни, составляю план реабилитации, и приступим с завтрашнего дня. На растущую луну.

- На луну? - скептически.

- Именно так, - обдает холодом, - рекомендую не сомневаться в моих методах. Мне нужно твое полное доверие. Или так, или никак.

Степан поднимает вверх руки в знак капитуляции. В конце концов, она реально доказала, что может... Что-то. Он чувствовал тепло и боль в том месте, которое в течение последних шести месяцев было абсолютно и совершенно не чувствительным. А может, она грела чем? А он, дурак, и рот раскрыл?

Поднимает на нее глаза, а она в ответ смотрит на него с презрением и жалостью, как на неполноценного какого-то:

- Ага, грела... паяльником! Уймись ты уже, Зима.

И уходит. А он остается в коляске с открытым ртом. Ну, точный недоумок... Нет, подождите... Она что, правда прочитала его мысли?!

Глава 3

Степан сидит в кухне и разглядывает просторную комнату, все еще в легком шоке от происходящего. Краем мысли отмечает, что помещение достаточно большое. Кухонная стенка со встроенной техникой в торце. Напротив те самые раздвижные стеклянные двери на всю стену, там же большой добротный прямоугольный стол, и стулья в комплекте к нему. На них яркие, веселые подушечки, расшитые, по всей видимости, вручную. По центру стола такой же рушник. Шикарная работа, это отмечает даже далекий от рукоделия Степан. Общий дизайн кухни несколько противоречив – добротная деревянная мебель без изысков. В холодном, лаконичном стиле, скорее подходящем мужчине. И тут же – совершенно девчачьи салфетки, подушечки и рушники. Казалось бы, сочетание несочетаемого, но, в общем, все выглядит очень самобытно, гармонично и совершенно потрясающе.

В широком дверном проеме появляется Ксения с черным пакетом в руках.

– Я уйду. Вот картошка и другие овощи. Приготовь что-нибудь к ужину. Мясо в миске.

Степан удивленно смотрит на девушку. Он что... в наймах, что ли?

– Не приготовишь – будете с другом голодными. Мне с этим возиться некогда.

И уходит. Оставляя его одного в совершенно пустом и незнакомом доме. Нет... Она правда его бросила?! А что, если он... Да мало ли! Он вообще-то не ходит. Ему помощь нужна. Так, бурча под нос, начинает знакомиться с содержимым шкафчиков, доставать кастрюлю и ножи. Наточенные!

Игорь мотался целый день, как угорелый. Домой – за вещами. В офис – отдать поручения и перенести запланированные встречи. В больницу – за копией истории болезни. В принципе, у него уже были копии, перевод которых он высылал для консультаций в европейские клиники. Но они не содержали последних данных. Он устал. Очень, очень устал. Возможно, поэтому ему мерещатся совершенно невероятные картины. Например, Зима, помешивающий

шкворчащую на сковородке картошку с мясом. Рот мгновенно наполнился слюной.

- Ты чего это... За готовку взялся? - не скрывает удивления Игорь.

Проходит, осматриваясь, вглубь комнаты, оставив сумку с вещами у входной двери. Степан поворачивается на голос:

- А кто еще нам пожрать приготовит? Ведьма удочки смотала, сказала, что не царское это дело.

Игорь пожимает плечами:

- Раньше ты меня ужином не встречал, вот и спрашиваю.

- Ну, извините, - издевательски, - как-то калеке несподручно.

- Степ, ну ты чего заводишься? - устало потирает шею, - я рад что ты хоть чем-то занялся, а не тупо лежишь, отвернувшись к стене.

- Прости, брат... Задолбался ты со мной, да?

- Есть немного, - не отрицает очевидного Игорь, - слушай, давай жрать, а?

Насыпают полные тарелки и уплетают за обе щеки вместе с найденной в холодильнике квашеной капустой.

- Слушай, так что тебе ведьма то сказала? - активно работая челюстями, интересуется Игорь.

- Сказала, что будет очень больно, но если вытерплю - ходить смогу. И еще руками своими надо мной колдовала. Знаешь, я прям чувствовал сначала тепло, а потом и боль в том месте... Так странно! Она же даже не притрагиваться ко мне. Думаешь, у нее, и правда, дар какой есть?

– Не знаю, Степ. Не верю я в эти штучки, ты же знаешь! Но про нее столько всего понаписали, столько реально зафиксированных фактов в сеть выложили... Значит, что-то есть... И это что-то выше нашего понимания.

Так в неспешных разговорах наступает вечер. Игорь уже помог с вечерним туалетом Степану, переделал его. Оборудование дома, о котором говорила ведьма, действительно значительно облегчало жизнь. Многие действия Зима теперь мог проделывать самостоятельно, держась за специальные поручни. Также в гостевой комнате была комфортабельная медицинская кровать, способная принимать различные положения. Свет включался пультом, шторы тоже отодвигались с его помощью. В общем, дом был оснащен по последнему слову техники. И откуда только у ведьмы деньги на такие примочки? Обдирает, обращающихся к ней людей? На чужом горе наживается?

Было около одиннадцати, когда Ксения вернулась домой. Степан уже похрапывал в своей чудо-кровати после вечерней разминки, да и сам Игорь клевал носом на диване в гостиной.

– Доброй ночи.

Ведьма смотрит на него и, ничего не говоря, проходит к шкафу, достает подушку и комплект постельного, протягивает мужчине, поясняя:

– Диван раскладывается. Просто потяни вперед.

И молча поднимается по лестнице, ведущей в мансарду.

– Там ужин на плите, – кричит ей вслед.

Она притормаживает, кивает головой и идет дальше.

Не проходит и десяти минут, как Ксения возвращается, сменив одежду и, видимо, приняв душ. По крайней мере, волосы у нее точно мокрые. И источают присущий только ей аромат леса. В руках девушки что-то наподобие спального.

– Ты куда собралась, на ночь глядя? – изумляется мужчина.

Ведьма оборачивается и удостаивает его еще одного надменного взгляда:

– А ты кто такой, чтоб я перед тобой отчитывалась?

И, развернувшись, идет дальше, не обращая на него никакого внимания.

Черт, вот к такому он точно не привык! Он, вообще-то, ничего себе так мужчина. В самом расцвете сил. Да что говорить, баб у него было немерено. Велись на него, только пальцем помани. А почему бы и нет? Молодой (тридцать семь всего), вполне симпатичный (каштановые с темной рыжиной волосы, зеленые выразительные глаза, хорошей формы нос и губы), высокий и спортивный... Лежит, оголил пресс прокачанный и плечи пловца, а она на его позерство – ноль внимания! Тощая швабра! Красивая, правда... Но он предпочитал более женственные формы.

Так во всяких думах проходила ночь. Нет, куда она все-таки направилась в том балахоне прозрачном, который практически полностью открывал худые смуглые ноги? И спальник еще этот прихватила... Ну, не спит же она во дворе? Не удержался, вышел. Нет, во дворе пусто. Пошел за дом, мимо конюшни и сеновала, по тропинке к реке. Тишину буквально взорвал грозный рык. Желтые глаза огромного зверя сверкнули в темноте, пес приближался.

– Ээээ, тихо-тихо, милая собачка.

Псина зарычала еще громче.

– Верный, фу! – хриплый голос. – Чего бродишь по ночам, спать не даешь? – голос ведьмы звучит неприязненно.

– А ты чего на улице спишь, если дом рядом? – отвечает Игорь не менее любезно.

И громкий рык в ответ.

– Мои дела тебя не касаются! Отправляйся в дом, пока Верный тебя не сожрал.

– Ведьма! – кричит ей в след.

Она оборачивается, и мужчина готов поклясться, что в этот момент ее глаза светятся.

– Иди в дом, Игорь.

И ему ничего не остается, кроме как послушно вернуться.

Игоря будит непривычный аромат свежесдобитого хлеба. Он выглядывает из гостиной и наблюдает чудную картину. Ведьма хлопчет у плиты!

– Иди, помоги Степану. Он уже проснулся. У вас 15 минут на все про все, – не поворачивая головы, – и перестань ходить за ним, как за дитячком малым. Чем больше он будет делать сам, тем быстрее дело пойдет на лад.

Игорь послушно плетется в комнату друга. Ему и самому не помешает освежиться. Воспользуется его ванной.

Ровно через пятнадцать минут оба мужчины появляются в дверях кабинета, где Ксения уже раскладывает одноразовую пленку на массажном кресле.

– Ты напрасно оделся, Степан. В следующий раз достаточно будет халата, чтобы не тратить время на раздевание.

Степан пытается протестовать, но Ксения отсекает все одним взмахом руки. Он невольно залипает на ее ладонях. Длинные, узкие. С тонкими гибкими пальцами. Ногти вытянутой овальной формы коротко подстрижены. Красивые руки.

– Сегодня я проведу что-то типа вводной лекции. Ты, Игорь, присутствуешь для того, чтобы я одно и то же два раза не повторяла. Знаю, что все равно доставать будешь. Также я покажу основные приемы массажа и дыхательной гимнастики.

– Мы все это время делали массаж и гимнастику тоже. За кого ты нас принимаешь? – возмущается Игорь.

Ведьма переводит на него строгий взгляд и замечает:

– Мне это известно. Я покажу более эффективные упражнения.

И уже обращаясь к Степану:

– Я ознакомилась с твоей историей болезни. Посмотрела снимки. В принципе, все довольно не плохо. Операция прошла успешно. Так что сейчас нам необходимо будет сосредоточиться на реабилитации и восстановлении проводимости нерва. Как я уже говорила, это достаточно болезненно. Реабилитация будет состоять из комплексных мероприятий, включающих в себя дыхательную и лечебную гимнастики, массаж, грязевые обертывания и сероводородные ванны. Также в твой рацион будут введены специальные натуральные компоненты, способствующие восстановлению миелиновой оболочки нерва за счёт содержания в них определенных веществ и витаминов группы В. Я специально сейчас, как можно более доходчиво, объясняю вам те нюансы лечения, которые вы в состоянии осознать. Касательно того, чего вы никогда не поймете, и чему не найдете объяснения... Не углубляйтесь в это. Не гневите небо. И меня не спрашивайте. Вам достаточно знать, что с точки зрения медицины я никак не наврежу.

– Откуда такая уверенность? – встревает в разговор Игорь.

– Уверенности мне придают мои познания в сфере медицины, подкрепленные, помимо всего прочего, дипломом медицинского университета. Теперь, наконец, мы можем вернуться к сути?

– Так ты врач, что ли?

И опять этот презрительный взгляд! Ну почему в ее присутствии он себя постоянно судьбой обиженным чувствует?

– Разве не это я только что сказала? – и уже обращаясь к Степану, – начнем с гимнастики. Смотри в зеркало и повторяй за мной. От правильности выполнения упражнения зависит весь его эффект.

Разворачивает коляску к зеркальной стене, садится рядом на колени, чтобы быть на одном уровне со Степаном, и начинает упражнение.

После переходят к специальным тренажерам, позволяющим перевести мужчину в вертикальное положение, и уже так выполнять упражнения для поддержания тонуса мышц. Показывает, как правильно эти самые упражнения выполнять. Терпеливо и доходчиво объясняет мужчинам, на что то или иное действие влияет. Указывает на ошибки. В таком темпе проходит около часа. Степан порядком вымотан. И ведьма это замечает.

- На сейчас, пожалуй, достаточно. Дальше - завтрак, а после - сероводородная ванна.

- Я хочу в душ, - капризничает Степан, - я весь вспотел!

- Хочешь в душ - иди в душ. Там все приспособлено для самостоятельной помывки.

- Ты издеваешься, что ли? - рычит Зима.

Ведьма смотрит на него своими колдовскими глазищами, а потом командует:

- Поехали.

Они входят в гостевую ванную, Степан свободно проезжает в широкий дверной проем.

- Видишь ручки? Руку сюда, вторую другую. Ухватился? Пересаживай себя вот на этот стул!

У Степана достаточно успешно получается справиться с поставленной задачей.

- Кран у тебя прямо перед рукой. Душ над головой, как видишь. Мыло - вот, - указывает кивком головы на брусочек травяного самодельного мыла. - А теперь садись назад в коляску. Получается?

Степан так же, держась за поручи, постепенно переставляя руки, медленно опускается на сидение. Он справился! Потрясенный взгляд на ведьму и маячившего за его спиной Игоря:

- Получается! – радостно, – я смогу сам мыться!

- И в туалет сможешь сам ходить. Высаживайся пока по часам, пытайся почувствовать мышцы таза. Здесь чувствительность появится немного раньше, чем в ногах.

Уши Степана начинают гореть. Он не может обсуждать это с женщиной. Как всегда, от ведьмы ничего не удастся скрыть. Но в этот раз она не язвит, а становится... Мягче, что ли? Он поверить не может, когда она медленно, утешительно проводит ладонью по его рано поседевшим волосам.

- Все будет хорошо, Зима. Все будет хорошо. – А потом, вернувшись к своему обычному имиджу стервы, распорядилась, – только не задерживайся тут.

Игорь по привычке остался приглядывать за Степаном, но тот его отослал, сказав, что справится самостоятельно. Поэтому мужчина пошел вслед за Ксенией. Она как раз накрывала на стол.

- Сейчас поедим, и покажу сероводородную ванную. Будешь помогать ему спускаться вниз. А в остальном дай ты ему свободу! Что ты носишься с ним, как с инвалидом? Почему он не работает?

- Если ты не заметила, он несколько не в форме, – рявкает Игорь.

- В чем заключалась его работа?

- У нас фирма по производству и монтажу систем вентиляции. Он партнер, ну и главный по всем техническим вопросам. Я занимаюсь всем остальным.

- Ну, так и дай ему какой-то участок работы. Понятно, что мотаться по стройкам пока не вариант, но у него ведь были и другие обязанности? Пусть работает в режиме удаленного доступа. Ему нужно себя занять! Вновь почувствовать себя при деле.

- Я не знаю...

- Дай ему работу! – яростный взгляд в его сторону.

– Слушай, ну ты – как пила! Мне даже жена так мозг не выносила.

Их милый диалог прервало появление Степана.

– Эх, сейчас бы кофейка покрепче.

Ксения отодвинула один стул, чтобы Степан мог подъехать к столу.

– Что это за варево? – спрашивает мужчина удивленно, – где яичница с ветчиной?

– Как я уже сказала, твой рацион будет состоять из полезных продуктов. Как-нибудь найду время, научу готовить самые простые блюда. Ну, так ты будешь есть, или нет?

И Степан послушно принимается за еду, отмечая, что несмотря на непрезентабельный вид, блюдо оказалось достаточно съедобным. Видимо из солидарности с ним, за ложку взялся и Слабый. Закончили трапезу чашкой какого-то отвара с медом.

– Готов к ванне?

– Всегда готов.

– Тогда поехали – покажу.

И Ксения повела их в сторону реки.

– Наиболее эффективные ванны – природные. Есть тут у нас местное чудо. Для реабилитации таких травм, как у тебя – настоящий клад, – рассказывает по ходу движения.

В воздухе повеяло специфическим сероводородным запахом.

– Ну, вот и пришли, – указывает на неприметный навес, под которым прямо в разломе камня находится небольшой водоем. – Здесь можете снять вещи и по

этому поручню спуститься вниз. Там типа скамеечки в воде. Можно присесть. И держаться. А ты, Игорь, страхуй. Минут через двадцать можно выходить.

- А ты куда? - удивляется он.

- А у меня, кроме вас, дел по горло. Вы мне и так все карты спутали!

- Ну, знаешь... Ты не особо протестовала.

Ксения пожимает плечами и интересуется отстраненно:

- Вы назад дорогу найдете?

- Найдем, - заверяет Степан.

- Вот и хорошо. Утренние упражнения повторить вечером. Ты в котором часу с работы вернешься? - взгляд на Игоря.

- Учитывая, что я туда попаду только часам к одиннадцати, не раньше восьми.

- Значит, начинайте сразу, как приедет Игорь. А я по приходу завершу процедуры массажем. Твой обед на нижней полке в холодильнике, в контейнере с зеленой крышкой.

Глава 4

День мужчин прошел согласно ведьминому плану. Они повалялась в природной ванне, после чего благополучно вернулись домой. Игорь вскорости отправился в офис, а Степан прилег отдохнуть. Благо, теперь он мог это делать самостоятельно.

После пообедал, действительно обнаружив контейнер с едой на указанном месте. И с нетерпением стал дожидаться Игоря. Друг вернулся только около девяти вечера. И сразу же озадачил Степана работой, которую, прислушавшись

к словам Ксении, решил все-таки переложить на него. После помог Степану с гимнастикой, и тот с большим усердием выполнял все упражнения, пыхтя и обливаясь потом на тренажере.

Уже было около одиннадцати, когда вернулась Ксения. С ней было что-то не так. Это мужчины заметили сразу. Зыркнув на них из-под нахмуренных бровей, ведьма кивнула на дверь кабинета:

- Пойдем.

- Может, ты поешь сначала? – заикнулся, было, Игорь, но Ксения так на него глянула, что он вынужден был заткнуться.

- Пойдем! – раздраженно.

Пока Степан укладывался на массажные кресло, ведьма обработала руки.

- Выметайся, – в сторону Игоря.

- Прости?!

- Ты сейчас лишний. Не спорь! – как-то устало.

И, возможно, из-за этой ее обреченной усталости он и вышел без пререканий.

А Ксения начала методично прорабатывать спину, поясницу, ягодицы, бедра.

- Да расслабься ты! Чего я тут не видела! – рявкает.

Степан сердито сопит, но все же расслабляется под сильными руками. А Ксения переходит от массажа к наиболее тяжелой и изматывающей части реабилитации. Руки нагнетают энергию и посылают импульсы прямо в поврежденный участок спинного мозга. Пот струится по лицу, спине и стекает ручейками между грудей. Энергетический поток становится все сильнее, а силы самой Ксении на исходе. Степан стонет сначала от тепла, а потом уже от все усиливающейся боли, образовавшейся в месте воздействия. Ксения отрывает руки.

- На сегодня – все, – шелест, а не голос.

Степан с удивлением наблюдает, как ведьма, пошатываясь, еле передвигая ногами, бредет к выходу.

Игорь даже не сразу понял, что произошло. Эта сгорбленная истощенная старуха... Это кто вообще? Только сарафан в пол да черные косы выдавали в этом существе Ксению. Что вообще с ней случилось? Он испугался за нее до усрачки!

- Что с тобой? Как...

- Иди... – ей даже слова даются с трудом, – помоги другу. Я в норме.

- Но...

- Иди! – из последних сил.

И Игорь мчится в кабинет, одним махом помогает забраться Степану в коляску.

- Что тут происходило? – возмущенный рык.

Зима неуверенно пожимает плечами:

- Ты это тоже увидел, да? Я думал, может, глюки...

- Она же почти мертвая вышла!

- Ну, она делала массаж, а потом опять проделала эту штуку с руками... После которой я начинаю чувствовать. Видимо, этот фокус отнимает у нее много сил, – вносит предположение Степан.

- Черте что! – нервничает Игорь, – ты давай, укладывайся уже, а я пойду, погляжу, что там, да как. Не нравится мне все это.

- Может, мне с тобой пойти?

- Не дури, тебе после массажа лежать надо в тепле.

Игорь выходит в ночь, направляется напрямиком к реке, и даже предупреждающий рык Верного не становится для него препятствием. Находит ее не сразу. Она совершенно голая, раскинув руки, лежит прямо на траве в полной отключке. Игорь трясущимися руками прикасается к пульсу на шее. Пульс есть. Пытается поднять Ксению с еще прохладной земли.

- Не отрывай меня от земли, - хрипло произносит Ксения, - земля питает.

- Холодно же, Ксень...

- Переживу... Иди в дом... - прерывисто.

- Ну, уж нет! Чем тебе помочь?

- Зачем? - удивленные колдовские глаза смотрят на него.

За все года ее помощи людям никто и никогда не интересовался, чем помочь ей самой.

- Тебе плохо! Я хочу тебе помочь, - говорит мужчина, глядя во все еще не верящие ведьмины глаза.

- Ты можешь принести спальник, - неуверенно.

- Тебе обязательно нужно спать здесь? - уточняет.

Ведьма кивает. Игорь испытующе смотрит на нее. Сдается:

- Ладно! Сейчас принесу.

Мужчина прикрывает девушку ее же сарафаном и бежит в сторону дома. Мысли хаотично перемещаются в голове. Что с ней? Что вообще может настолько

вымотать молодого здорового человека? Вбегает в дом, по лестнице, на мансарду – за спальником. Быстрее! Врывается в ее комнату. Он первый раз здесь. Вот это да! Первым делом бросается в глаза кровать просто королевских размеров. Явно изготовленная на заказ, деревянная, с массивным изголовьем. На ней вышитые подушечки и покрывало невероятной красоты. Так... Сосредоточься, Игорь! Шкаф... Сейчас ему нужен шкаф. Бросает взгляд на раздвижные двери, открывает их. Вот он – спальник. Сбегает вниз.

– Слабый, ну что там? – кричит из своей комнаты Степа.

Игорь забегают к нему.

– Херово ей! Спасть будет на улице, – тычет спальником под нос другу.

– Какого хрена? Там еще холодно по ночам!

– Не спрашивай. Это какие-то ведьмовские штучки. Энергия ей нужна от земли, или что... Сам ничего не понял, – кричит, уже выбегая из дома.

Потом возвращается, матерясь. Хватает остатки, привезенной из города пиццы, банку молока, и уже со всем этим добром бежит к реке.

Она лежит так же, как он ее и оставил. Хотя теперь ее немного потряхивает. Замерзла, что ли? Он вот бежит, как угорелый, холода не чувствует совсем. Вспотел даже. Расстёгивает широкий спальник, перекладывает ее. Немного подумав, ныряет в него сам – так согреются быстрее.

– Что ты вытворяешь? – хриплый шепот.

– Собираюсь тебя согреть. Спи!

Видимо, сил спорить у ведьмы совсем не осталось. Она отрубилась в следующее же мгновение.

То, что его решение спать с Ксенией было несколько необдуманным, он понял практически сразу же. Как ни крути, но обнаженная женщина, пусть даже и ведьма, после практически полугода вынужденного воздержания, то еще

испытание для мужчины. Особенно, когда она так близко, что он своей грудью сквозь тонкий трикотаж футболки ощущает ее грудь. Не то, чтобы там было что-то выдающееся, но... Эти маленькие острые грудки со светло-коричневыми сосками так и стояли у него перед глазами. Она вообще была очень красивой. Теперь Игорь мог это с уверенностью утверждать. Не только совершенным лицом с огромными глазами, лепными скулами и маленьким, четко очерченным ртом. Но и фигурой. Да, несколько угловатой, и очень худой. Но совершенной в своих пропорциях. А ноги? Это же вообще караул! Длинные, идеально ровные, с искусно вылепленными икрами и точеными щиколотками. Да, она была очень красивая! И поэтому уснуть рядом с ней было практически не реально. А у него завтра важный тендер и еще целая куча других дел. Ксения заерзала, укладываясь поудобнее. Отставила попку, упершись ему в пах, где и без этого уже все каменно-твердое. Поджала ноги. В тесноте спальника Игорю пришлось повторить ее позу, а девушка все продолжала вертеться. Тогда он закинул на нее ногу и руку, прижимая к себе и обездвиживая. И только после этого ведьма, наконец, затихла, провалившись в глубокий сон.

Ближе к утру, Ксения очнулась. Ей было тепло, хорошо и на удивление спокойно. Что это?! Воспоминания потихоньку возвращались. Черт! Она же голая совсем...

- Чего крутишься? – сонный голос из-за спины.

Ответить бы в своем привычном стиле, но отчего-то язык не поворачивался, после того как к ней проявили участие... Пусть и в такой немного странной форме.

Ксения молча нащупала в траве сарафан, немного влажный от утренней росы, и натянула на себя, зябко ежась. Странно, еще нет и четырех, а она переполнена силой! Косится в сторону Игоря. Не может быть, чтобы одно его присутствие настолько пополнило ее энергетические запасы.

- Ты выпалась, что ли?

Ксения неуверенно пожала плечами. Сейчас, в сером свете заражающегося утра, как-то особо бросались в глаза ее невероятная хрупкость и беззащитность.

- Я тут вчера принес тебе поесть, но ты сразу уснула. Вот... Пицца и молоко, – мужчина вылезает из спальника.

– Мне? – у нее какой-то совершенно детский, незащитный взгляд. И у него что-то сжимается внутри от соприкосновения с этой частью ее сути.

– Ешь. Или, может, в дом пойдем? Погреем хоть...

– Нет, я так, – и спешно откусывает остывшую, холодную пиццу, не сводя с него все того же потерянного взгляда.

– Тут еще молоко.

Послушно открывает крышку, делает глоток и, не отрывая от него глаз, слизывает капли с губ.

Он сокрушен. В один момент. Отводит глаза, растерянный и ошеломленный, интересуется отчего-то севшим голосом:

– Что с тобой вчера произошло?

Ксения закручивает крышку и пожимает плечами:

– Батарейка села.

– И часто такое случается?

Опять пожимает плечами.

– Как ты восстанавливаешься?

Смотрит на него в раздумьях, не представляя, как это объяснить. Ведь раньше никого не интересовали такие вопросы. Да и надо ли... Объяснять?

– Слышал о местах силы? – Ксения дождалась уверенного кивка и продолжила, – так вот это – оно. Здесь ранее размещались специальные конструкции – тотемы, которые объединяли земную и космическую энергию. Далее они преобразовывали ее и направляли на восстановление энергетики человека. Сейчас эти конструкции практически разрушены, но все равно место очень-

очень сильное, – рассказывает, одновременно складывая спальник.

– И что, каждая ведьма имеет свое сильное место?

– Каждый восстанавливает силы по-своему, – Ксения оглядывается, не забыли ли вдруг чего? И неспешно направляется к дому.

– И как же?

– Что – как же?

– Как другие восстанавливаются?

Опять скупое пожатие плеч:

– Понятия не имею. Самый большой аккумулятор, насколько мне известно, это – секс.

– Seriously? Так почему ты спишь на голой земле, а не проводишь весело время на своем огромном траходроме? Кстати, твоя кровать поэтому настолько большая?

Она каменеет. Вот только шла, и уже застыла, подобно каменному изваянию... Он понимает, что сказал что-то, совершенно не уместное и неправильное. Перешел ту черту, которую не следовало переходить.

– Этот способ мне не подходит, – и устремляет совершенно пустой, абсолютно нечитабельный взгляд сквозь него. – Ты иди в дом. А мне еще нужно животных покормить.

И, ни слова больше не говоря, проходит в конюшню.

Утром за завтраком все неловко молчат. К слову сказать, на завтрак – какой-то невообразимый салат со спаржей, орехами и какими-то... Ростками?

– Что это? – Степан подхватывает нечто вилкой.

Ксения отрывает взгляд от своей тарелки:

– Это проросший овес. В процессе твоего лечения и реабилитации из-за приема всякого рода лекарств, твоя печень испытала колоссальную нагрузку. Я же стараюсь ее минимизировать, поэтому те витамины и другие полезные вещества, которые можно получить в натуральном виде, например, с пищей, и были введены в твой рацион.

Степан понимающе кивает, а Ксения продолжает:

– Для твоего восстановления большую роль играют очищение организма и полное восстановление капилляров. Для этого с сегодняшнего дня мы приступим к еще одной процедуре – грязевым обертываниям. Доедай, и пойдем.

Потом, когда Игорь уезжает на работу, Ксения действительно наносит на Степана какую-то грязевую субстанцию темно-коричневого цвета, накрывает пленкой и укутывает в термоодеяло. И он лежит в мягком коконе в совершенном блаженстве. Искоса наблюдает за Ведьмой, которая перебирает какие-то травы и соцветия.

– А как ты руками это все проделываешь? Нет, ты не думай, я не сомневаюсь... Просто мне, как технарю, именно физику данного процесса интересно понять. Ведь существует же хотя бы общее объяснение происходящему? Ну, так, чтобы с точки зрения науки? Опустив вопрос, откуда в тебе эта сила...

Ксения откладывает в сторону травы и смотрит внимательно на Степана.

– С точки зрения физики? – уточняет. – Объяснение, конечно, есть. Это самое обычное воздействие током.

– То есть, ты генерируешь токи?

- Да, это моя внутренняя энергия, которой я делюсь с тобой.

- Почему тогда мне не помогла физиотерапия, основанная на методе гальванизации, а ты помогаешь?

- Потому что я - живая. Лежи уже тихо! Ты меня отвлекаешь.

И Степан действительно замолкает, не отрывая, тем не менее, глаз от красивых рук, перебирающих травы.

Грязь они смывают вдвоем. Потому как та достаточно жирная и въедливая, да и неудобно ему так-то спину мыть. Поэтому, сцепив зубы, полностью обнаженный, мужчина сидит послушно и, преодолевая стыд, принимает ее помощь.

Раньше в душе с красивой бабой он бы придумал, чем заняться. А теперь вот... Как растение сидит. И черное отчаяние заполняет душу.

- Ты не о том думаешь, Степан. Не давай отчаянию ни одного шанса. Не усложняй мне работу.

И проводит нежно по животу, стирая разводы грязи. И он готов поклясться, что в этот момент в паху что-то оживает, беспрекословно отзываясь на ее касание.

- Вот видишь... - хриплый шепот. - Работай, и все будет. Все, Степан.

У него дыхание перехватывает. Да, он, вроде как, не в состоянии сейчас испытать желание. Но мозгом, душой, всей своей сутью в этот момент он болезненно остро хочет эту женщину.

Дни идут за днями. Изматывающие, болезненные тренировки. Массажи, ванны, грязи... Все, чтобы только подняться. И приблизиться к ней. Как-то незаметно сама ведьма стала лучшим его мотиватором. Ее скупые похвалы, редкие улыбки...

Его напрягало только одно - ее катастрофическая усталость. Три недели его реабилитации, а она гаснет. Он видит, как ей тяжело, как буквально уходят ее силы.

- Ксения, у тебя еще много пациентов, помимо меня?

- Сейчас двенадцать постоянных в амбулатории, и каждый день по два маленьких пациента с ДЦП приезжают на массажи, - говорит девушка, не отрываясь от гимнастики.

- А выходные у тебя бывают?

- Зачем? Мне некогда отдыхать.

- Зачем?! - рычит Степан, - да ты не успеваешь восстанавливаться! Посмотри на себя! Тебя саму лечить надо.

- Ну и чего ты рычишь? Вот найду себе помощника, чтобы занимался всякими административными делами в амбулатории. И полегче будет.

- А что там за дела?

- Мы сейчас проходим аттестацию. Хотим организовать реабилитационный госпиталь на пятьдесят мест для наших военных. Уже и спонсоров достаточно, на ремонт и самое необходимое оборудование деньги найдем. Но времени, чтобы воплотить это в жизнь, нет совершенно. Так и ютимся в одном крыле, которое еще более или менее нормальное.

- Так давай я возьмусь! Это же моя парафия - стройка.

- Правда?

И за эти удивленно распахнутые наивные глаза он много чего готов сделать. Стройка в этом списке вообще не на первых порах.

- Поехали, хоть посмотрим, что там за помещение.

- Нет, подожди, тебе надо заниматься... Да и Игорь тебя нагрузил, я же знаю... Подождем немного, хотя бы до наступления первых улучшений.

К слову сказать, некоторые улучшения он уже успел почувствовать. Так, последние пару дней он довольно успешно самостоятельно опорожняется. Не каждый раз, правда, бывали и осечки. Но... Все-таки.

- Ладно, как скажешь...

Вечером все, как всегда, поздний ужин, процедуры, массаж, гимнастика. Адская боль, которую он с трудом терпит, и Ксения, работающая над ним своими волшебными руками.

Только в этот раз ничего не происходит. Совсем ничего. Ксения внимательно смотрит на ладони, концентрируется изо всех сил, и... Ничего. Она встряхивает руками, открывает все свои энергетические каналы... Ничего.

- Нет... Нет, не может быть!

- Что случилось? - вскидывается Степан.

- Я ничего не могу! Я пуста!

Ксения так кричит, что на крик вбегает Игорь.

- Что случилось?

- Я пустая, пустая, пустая - шепчет, раскачиваясь из стороны в сторону.

- Зима, что такое? - Игорь обращается уже к другу, видя ведьмино неменяемое состояние.

- У нее нет энергии, - потрясенно отвечает Степан.

Игорь бросает взгляд на девушку, которая находится в полном неадеквате, хватая ее за плечи:

- Ксения, Ксюша... Посмотри на меня! Давай же, девочка. Ты же можешь подзарядиться, так? Пойдем на то место...

- Какое место? – удивляется Степан.

- Тут есть место силы, я тебе о нем говорил. Там, где Ксения обычно ночует. Ее подзарядка.

- В смысле, где ночует? Она что, каждый раз спит на улице?!

- Да, на улице. Потом, Степ! – отрезает мужчина, видя, что друг готовит новые вопросы. – Ксения, соберись, девочка! Ну же. Пойдем, пойдем, милая!

Степан неверяще наблюдает за непривычно взволнованным Игорем.

- Хорошая моя, ну, давай, пойдем...

Ему удастся-таки вывести Ксению на улицу, и Степан катится за ними, благо, тропинки достаточно широкие и утопанные. Останавливаются.

- Тут, Ксень?

- Да, – едва слышный шепот.

- Помочь раздеться?

- Да.

У Степана начинает дергаться нерв у левого глаза.

- Сходить за покрывалом?

- Нет, в траву.

Игорь снимает с нее платье, лифчика на Ксении нет, протягивает руки к трусикам.

- Убери от нее руки! – рычит Степан.

- Не дури! Ей надо быть голой!

- Пусть так, - шепчет Ксения, буквально падая на землю.

- Ты почему не сказал мне, что мое лечение выматывает ее настолько?! - орет Зима.

- А то ты сам не видел! - рычит в ответ Игорь.

- Замолчите, - шепчет Ксения, - и оставьте меня здесь. Через пару часов можешь принести спальник.

Мужчины пытаются спорить, но отчаянное "Пожалуйста, так только хуже", заставляет их всё же уйти. Они располагаются неподалеку. Игорь устраивается на поваленном дереве и поднимает взгляд в звездное небо.

- И давно ты втрескался? - собравшись с мыслями, интересуется Степан.

Игорь неопределенно пожимает плечами.

- А ты?

- Практически сразу. Странно, да? Нам всегда нравились разные женщины.

Игорь неопределенно хмыкает.

- Делать-то что теперь? Как делить?

- Пока я в коляске, ее выбор очевиден. Не находишь? - горько интересуется Степан.

- Степ... Ни одна баба не изменит моего отношения к тебе. Если тебе она так важна, я... Я отойду в сторону. Что, баб мало? А ты вон впервые за сорок лет залип. Значит, особенная она для тебя.

- Вот только не надо этих жертв! - отрезает Степан.

– А ты что предлагаешь? Писюнами меряться? Может, она вообще никого из нас не захочет, а мы из-за бабы похерим все, что имеем. Ты готов к этому? Я – нет! Я лучше сразу в сторону срулю.

Смотрят друг на друга и радуются, что долгие годы назад их свела судьба. Что может быть лучше настолько близкого и родного человека? Который с тобой на одной волне, который первым делом за тебя, а уж потом все остальное...

– А чего думаешь, что она никого из нас не выберет? У нее кто-то есть? – напрягается Степан.

– Не в этом дело. У нее какой-то заскок на почве секса.

Степан удивленно поднимает брови.

– Знаешь, что является самым быстрым и мощным аккумулятором энергии для таких, как ведьма?

Степан отрицательно качает головой, впрочем, уже догадываясь.

– Секс! Так вот, скажи-ка мне, милый друг, почему бы ей не воспользоваться старым добрым способом подзарядки? К чему валяться на сырой земле? Если есть простой и более действенный метод? Точно тебе говорю, была у нее какая-то с этим история...

Зима хмурит брови:

– Думаешь, насилие?

Игорь пожимает плечами.

– Этот вывод наиболее очевидный. Хотя, когда мы спали вместе...

– Что значит «спали вместе»?! – взвизгивает Степан.

- Просто спали, Степа, ничего такого... Было дело в тот самый первый раз, помнишь? Она задубела вся, пока я за спальником сбегал, пришлось ее греть.

- Вот прямо пришлось... А ты и рад стараться.

Игорь устало потирает глаза:

- Степ, ну я же не знал тогда о твоих чувствах.

- Ладно, извини, что-то меня подрывает совсем. Никогда такого не было...

- Это потому, что полюбил.

- А ты любил жену или вообще кого-нибудь? - бросает взгляд на друга.

- Казалось, что любил. Ну, ты же знаешь, какой я в этом плане. Я в принципе всех люблю, кого трахаю, - смеется наиграно, - а на Ритке женился, потому что семью хотел, как у всех. Жена, дети, дом... Только не везет нам, детдомовским, с этим. Может, тебе с ведьмой повезет? - улыбается напряженно.

- Повезет... Если встану. Как мне теперь принимать лечение, зная, чего ей это стоит?

- Не знаю, друг, не знаю...

Поболтав еще немного, мужчины сходили за спальником, уложили в него Ксению и благополучно вернулись домой, убедившись, что ту, как обычно, сторожит Верный.

Глава 6

В эту ночь никто не спал, каждый пытался найти оптимальный выход из сложившейся ситуации. Игорь вспоминал прошедший месяц, и поверить не мог, что столько всего случилось за такой короткий срок.

Пока Степан проходил курс лечения, Игорь работал на износ. Хорошо, что по настоянию ведьмы он всё же переложил хотя бы часть работы на друга. Иначе бы совсем загнулся. Теперь они выстроили свой день так, чтобы сразу же после утренних процедур Степана Игорь мог уезжать в офис. Так что к 11 утра он, как правило, уже активно включался в работу. И возвращался домой только около семи-восьми вечера. Мужчина уставал, как собака, тем невероятнее для него был еще более плотный график ведьмы. Он просыпался – она уже готовила завтрак, покормив животных. Он засыпал, а она только возвращалась из амбулатории и приступала к своей части работы со Степаном. Его удивление вызвало также и наличие у Ксении достаточно мощного, полноприводного внедорожника. Не понтовитого и гламурного, как это обычно бывает у женщин, а мощного, с хорошей проходимостью. Опять же он вернулся к вопросу ведьминых доходов!

– Спрашивай, что хотел, – приказывает Ксения, когда однажды, субботним вечером, он вызвался помочь с приготовлением ужина.

Игорь вскидывает на Ксению взгляд. Он, наверное, никогда не привыкнет к ее прозорливости. Пожимает плечами:

– Мы так и не прояснили вопрос с оплатой твоих услуг.

– Тебя интересует не это, – не дает перевести тему ведьма.

– Ладно... – хмыкает Игорь. – Откуда все это? Твои услуги настолько дороги?

– Боишься не потянуть? – кривая улыбка.

– Нет... Просто, как по мне, это неправильно как-то – зарабатывать на чужом горе.

– Неправильно... Да и не работаю я за деньги практически.

– Тогда откуда?

Ксения смотрит на него, а сама что-то в ступке перетирает.

– Дом этот мне действительно в благодарность поставили. Еще лет десять назад. Но там люди очень обеспеченные были, и сами захотели так отблагодарить. Сына я им подняла. Солнечного мальчика. Собственно, поэтому и взялась за него, а не из-за выгоды. Машину волонтеры подогнали, около года назад. Кто-то из богатых презентовал, после рассказов о моей помощи военным. Меня она здесь действительно очень сильно выручает по бездорожью. Да и когда на передок гоняла... Цены ей нет. А в доме каждая вещь с историей. Краснодеревщику знаменитому руки от артрита вылечила – стол обеденный и стулья появились. Местной рукодельнице мужа подняла – покрывало и постельное в спальню, все авторское, в единичном экземпляре. Посуда глиняная – девочку с ДЦП до сих пор выхаживаю, результаты хорошие, а ее родители – гончары. Вот и приносят каждый раз то тарелки, то кувшин, то вазочки... Так и живу.

– Значит, определенной таксы нет? – улыбается задумчиво Игорь, – как же нам тебя отблагодарить? Талантами никакими не обладаем. Вентиляцию тебе в доме сделать, что ли? – хмыкает.

Глаза Ксении становятся совершенно черными, колючими, что-ли...

– Рано благодарить. И незачем.

– Ладно, разберемся потом, – миролюбиво соглашается Игорь, – Ксения, а кровать в твоей мансарде... Это тоже тот краснодеревщик делал?

– Да. На заказ.

– А зачем тебе такая кровать гигантская?

Ксения опять отстраняется, закрывается за своими обычными ехидством и язвительностью:

– А что тебе моя кровать покоя не дает?

– Интересно просто... Никогда такого не видел. Так зачем она такая?

Ксения на секунду дает сползти своей маске, открывая свое замешательство.

- Не знаю, Игорь, так должно быть. Не мне спорить...

Они вообще много разговаривали, когда выдавалась минутка. И мужчина восхищался ее силой, ее даром, ее жертвенностью, в которых уже не сомневался.

Так, в размышлениях и воспоминаниях, наступило утро. Степан уже практически сам справлялся с утренними процедурами. Так что у Игоря даже появилось немного свободного времени. Мужчина строгал капусту на салат, то и дело поглядывая в окна. Ксения все еще не вернулась. Иногда, по только ей одной понятному графику, она седлала Бурана и уходила в лес, возвращаясь с известными только ей травами и кореньями. Может и сегодня рванула?

Зажужжала коляска въехавшего в кухню Степана.

- Не было еще?

Отрицательное покачивание головой:

- Может, проверить сходить? Я извелся весь.

Но идти никуда не пришлось, потому что ведьма, наконец, появилась в дверном проеме. Оба мужчины обернулись в ее сторону:

- Ну, как ты? - скупой вопрос Игоря.

Она не выглядит отдохнувшей. Скорее - больной. Пожимает неуверенно плечами. И от этого жеста, у обоих мужчин сжимаются зубы.

- Ксения, ты можешь толком объяснить, что происходит? - хмурит брови Степан.

- Не бойся, Зима, твоему выздоровлению ничего не грозит, - криво ухмыляется ведьма.

- Моему?! Ты, правда, сейчас думаешь, что я о себе переживаю?! Да я... - начинает, было, но потом, взмахнув рукой, усилием воли останавливает готовые сорваться слова. Разворачивает коляску спиной.

- Прости, Степан, - Ксения идет за ним, останавливается за спиной и проводит рукой по макушке. А он, как кот, подставляет голову под ласки.

За спиной раздается фырканье Игоря и его настойчивый вопрос:

- Ты не ответила, как себя чувствуешь? Удалось ли тебе восстановиться?

- Не совсем...

- Как это? - волнуется Степан.

Ксения пожимает плечами. Что им ответить? Она не знает! У нее никогда такого не было! Она всегда восстанавливалась... Всегда!

- Не знаю... Правда! Я не знаю - никогда такого не было, - проводит в отчаянии по волосам, еще больше запутывая буйные кудри.

Все замолкают на долгое время, обдумывая ситуацию. Прокручивая ее то так, то эдак. Нарушает тишину Степан:

- Ксения... Ведь есть же способ...

- Нет!

- Почему, Бога ради? Ведь это же самый очевидный вариант.

- Что... Настолько хочешь встать, что готов любимую женщину под другого положить? - прожигает злыми черными омутами.

- Нет! Я... для тебя хочу... Чтобы проще все было, чтобы не видеть, как ты будто умираешь каждый раз... Не могу так... - шепчет отчаянно.

- А с другим видеть? Сможешь?! - вызывающе.

Он отводит глаза. Не то, чтобы он был уверен...

- Если есть шанс, что этим мужчиной после стану я... Единственным мужчиной...

Игорь наблюдает за разворачивающейся драмой. Его раздирают противоречивые эмоции. Единственный близкий человек, родной и любимый. Он знает его, как облупленного, может мысли его читать, настолько они друг в друга вросли. И женщина... Непостижимая и переменчивая. Язвительная и беззащитная. Злая и милосердная. Когда она влезла ему под кожу? И как теперь выдрать с корнем? Чтобы и мыслей не было. Чтобы другу дорогу не переходить, чтобы и намека даже не осталось?

Тем временем Ксения как-то потерянно обхватывает себя руками, как будто закрывая дыру в груди, и выдыхает хрипло:

- Я не смогу. Даже ради тебя, Степан. Просто не вынесу...

- Почему, Ксень? - подъезжает вплотную к девушке, смотрит испытующе снизу вверх. - Почему, милая? Я не давлю, просто понять пытаюсь.

Девушка открывает затуманенные, отстраненные глаза:

- Мне было пятнадцать, когда меня изнасиловали. Их было трое, и даже моя сила не могла мне поначалу помочь. Потом, когда третий уже приступил к делу, - хмыкает, и от этого жуткого оскала у мужчин холодеет внутри, - я как будто взорвалась изнутри. Ночь озарилась ярким светом, а этот ублюдок отлетел метра на три. Видели бы вы лица этих подонков! Как они бежали со спущенными штанами, - хриплый, какой-то каркающий смех. - Восстанавливалась потом практически месяц. Эта вспышка и меня практически убила. Но я тогда, конечно, послабее была.

Замолкает надолго.

- Ксения, тебе теперь физически неприятны мужчины?

- Скорее, они вообще вне зоны моей орбиты.

Степан переглядывается с Игорем. Да уж... Ситуация все лучше и лучше.

- Ксень, но ведь ты нормально воспринимала, когда я тебя обнимал... А лучше тебе стало значительно. Да и со Степаном не все так просто у вас.

- Да уж... Не просто, - глядя в глаза Степе, подтверждает девушка.

- Ты вообще рассматриваешь себя с кем-то в паре? Этим человеком мог бы стать я? Если встану, конечно... - задает мучающий его вопрос Зима.

- Я не рассматриваю ничего... Все уже предначертано. Я лишь иду своей дорогой.

- Ты знаешь свое будущее? - вскидывается Степан. - В нем есть я?

- Нет доли хуже, чем знать свою судьбу! - отрезает Ксения, - и мне она не ведома. Иногда появляются знаки, что так должно быть, и я им следую, не переча. Что предначертано - нельзя менять.

- Возвращаясь к нашим баранам, - встревает в разговор Игорь, - тебя же не воротило от меня? Я правильно понимаю?

- Нет, не воротило. - признает очевидное Ксения.

- И силы восполнились в тот раз быстро?

Ведьма согласно кивает.

- А ведь мы даже ничем таким и не занимались, - справедливо замечает мужчина.

Еще один согласный кивок, и пристальный взгляд в глаза.

- И что, ты даже на это пойдешь ради друга? Уступишь?

- Я попросил бы в моей голове не копать! - рявкает Игорь.

– Удивительные вы люди... – протягивает ведьма, переводя взгляд с одного друга на другого, – чудеса-а-а! Так любишь, что ли?

– Тебя? Или его? – кивок в сторону напряженного Степана.

И, кажется, ведьму смущает этот вопрос, так как она отводит глаза в сторону.

– Если ты согласишься, я бы хотел попробовать, как тогда, просто побыть рядом. Чтобы иметь понимание, действительно ли это работает, – Игорь окидывает пристальным взглядом ведьму и Степана, – возможно, мы могли бы обойтись без секса.

– Жертвенность. Вот, что в тебе покоряет, Игорь. Ты же хочешь меня до боли, но готов преодолевать себя ради друга. Это бесценно. Понимаешь ли ты это, Степан?

– Понимаю, – хрипло.

– И готов довериться другу?

– Я доверяю ему, как себе. Вопрос в том, кого выберешь ты.

– И ведь не врешь... – удивляется Ксения, – бывает же так!

– Ну, так что скажете по поводу моего предложения? – опять вклинивается Игорь.

– Я за любой метод, способный тебе помочь, – обращается к ведьме Степан.

– Да будет так. Сегодня ночью попробуем.

День проходит изматывающе. То ли от того, что Ксения не работала руками, то ли виновато долгожданное восстановление нерва, но боль сегодня была адской, как никогда. У Степана натуральным образом темнело в глазах, и он боялся просто отключиться. Поэтому попросил Игоря остаться с ним. Такие капризы со стороны друга были совершенно ему не свойственны, так что Игорь без пререканий отложил всю работу в офисе.

Ксения же, как и обычно, пропадала в амбулатории. Около недели назад Игорь имел удовольствие лицезреть работу заведующей амбулаторией, и местной ведьмы по совместительству. Оказывается, Ксения занимала эту должность! Так что она действительно была дипломированным врачом. Не то, чтобы он в этом сомневался...

Ее работа поражала. В стационаре находилось двенадцать человек. Три палаты, по четыре человека в каждой. Чистые покрашенные стены и дешевый линолеум. Добротные койки, жалюзи на окнах. И пациенты... Разные люди, каждый со своей судьбой. И для каждого из них Ксения – последний шанс. Молодые парни без ног, обучающиеся жить с протезом, спинальники, контуженные. И каждый ее боготворит, буквально в рот заглядывает. Она не только врач, но и тонкий психолог, возвращающий к жизни мужиков, покалеченных войной. За ней идут люди. Так, в помощниках у нее регулярно находятся пять-шесть человек волонтеров. Ну и положенные по штату фельдшер, лаборант, медсестра, санитарка и повар. Но эти люди как раз сосредоточены на основной функции лечебного учреждения – оказании помощи местному населению. К слову сказать, местные ничего против невольного реперофиллирования их амбулатории в реабилитационный центр не имеют. Напротив, каждый, чем может, поддерживает героев войны. Кто яиц принесет, кто сальца со свеженины, кто лука да моркови с огорода. Ну и волонтеры регулярно помогают. Начиная от воды и туалетной бумаги, и заканчивая дорогостоящими медицинскими препаратами.

Так что, неофициально амбулатория уже давно не амбулатория, а вот получение официального статуса реабилитационного центра отнимает у Ксении практически столько же времени, сколько и врачебная практика.

В действительность Игоря возвращает стон друга. Он вбегает и видит лежащего на полу Степана.

– Степка... – падает на колени рядом с ним. – Степка!

Еще один приглушенный стон.

- Нормально все, Слабый... Нормально.

- Я вижу, как нормально, случилось-то что?

- Неудачно взялся за поручень, а спину как прострелило! Вот и удержаться не смог, - хрипит Степан, преодолевая боль.

- Господи, Зима... Я чуть с ума не сошел.

Мужчины смотрят друг на друга... Пот градом катится по лицу Степана, морщины резкими линиями разрезают лоб и носогубные складки. Губы белые от боли. Его брат...

- Как тебе помочь?

- Никак... - сипит, - само пройдет, через некоторое время.

- Давно тебе так хреново?

- Так - первый раз. Но сильная боль появилась уже около недели назад.

- Почему ты молчал? - возмущается Игорь.

- Я ж не нытик. К тому же боль - это хорошо. Это очень-очень хорошо. Значит, проводимость мозга возвращается, - медленно, сквозь стиснутые зубы, объясняет Степан.

Игорь проводит рукой по коротко стриженной макушке друга, улыбаясь до ушей:

- Это хорошо, брат... Это очень-очень хорошо.

- Вы чего тут разлеглись? - раздается в дверях спустя некоторое время.

– У Степана сильная боль, уже около недели. Без твоих ручек стало хуже, – сдает друга Игорь, – так что он не удержался за поручень и загремел.

– Ты почему молчал?! – Ксения возмущенно смотрит в сторону Степана, – ну-ка, давай, помоги мне, Игорь! На кушетку его.

Общими усилиями укладывают Степана, стягивают с него футболку, и руками, скорее к нему! Концентрируется изо всех сил, собирая по крохам энергию, которую все-таки удалось получить.

– Нет, Ксения, нет! Не делай этого! Тебе опять станет плохо. Не смей! Игорь, скажи ей! – рычит Степан.

Игорь испытующе смотрит на Ксению.

– Мы придумали новый способ восполнения энергии, забыл, что ли? Так что расслабься, и не мешай, – приказывает Ксения.

– А если это не сработает? – уточняет Игорь.

Ксения зыркает на него из-под нахмуренных бровей и бросает небрежно:

– Вот тогда и будем думать. А сейчас заткнитесь оба, пожалуйста!

Она проводит манипуляции практически до полного истощения. Ее останавливает Игорь.

– Хватит, Ксения! Ты уже едва стоишь!

По всей видимости, боль вымотала Степана даже больше, чем он предполагал, так как он отрубился практически сразу же, как только Ксения приступила к сеансу. И не проснулся даже, когда все завершилось, и он остался один.

Ксения и Игорь решили не будить Степана. В конце концов, массажное кресло настолько комфортабельно, что вполне подходит и для сна.

- Где расположимся? Как всегда, на улице? – несколько нервный вопрос Игоря.

- Нет. Давай исключим воздействие самого места, чтобы понять, как я буду реагировать именно на тебя, – усталый отрешённый голос.

- Хороший план, так, где тогда?

- Этот диван вполне подходит. Дальше я просто не дойду.

- Сейчас застрелю чистое белье.

- Оставь... и ложись уже! – в своей обычной манере приказывает ведьма, скидывая балахонистое трикотажное платье.

- Блин, ты вообще никогда лифчик не носишь?! – стонет Игорь.

- Не пойму, зачем он мне. К тому же, нам нужно соприкоснуться телами. Наверное... – и забирается на диван.

Игорь быстро стаскивает свою борцовку, шорты и тоже ложится. Протягивает несмело руку, приближая ведьму к себе. Обвивает рукой ее талию, и лежат они, как пионеры – неудобно страшно. Вторую руку Игорю некуда деть, и та начинает затекать, ногам в выпрямленном положении тоже некомфортно, к тому же, ему приходится постоянно себя контролировать, чтобы не коснуться пахом ее попки. Как уснуть в таком положении – загадка.

- Да ляг ты уже, как тебе будет удобно! – рявкает ведьма, – у меня в голове звенит от твоих мыслей!

- А нечего лезть ко мне в голову, – парирует Игорь, переворачиваясь на спину.

- Я и не лезу. Надо больно! Просто твои мысли буквально кричат! И я слышу их поневоле.

- Ладно, спи уже... – вздыхает мужчина, привлекая девушку к себе на грудь, и обнимая двумя руками.

Ксения утыкается носом в местечко чуть выше сердца и, совсем наглежа, закидывает на Игоря ногу. Так они и засыпают.

А утром девушка просыпается рано, смотрит на спящего Игоря и впервые, наверное, не может разобраться в себе. Ей тепло и спокойно, как никогда до этого. И так это правильно, так уместно... И его темно-рыжая макушка рядом, и сильные руки на ней, и даже набухший член, прижимающийся к попке... Так почему на душе беспокойно? Если вот он... Ее мужчина. И почему тогда перед глазами стоит лицо совсем другого человека? Бритый практически под ноль темный ежик, припорошенный сединой. Ярко выделяющиеся на смуглом лице стальные глаза. Глубокие морщины на лбу и менее заметные – вокруг глаз. Ну, вот как это понимать, а?

Встает тихонько, крадучись.

– Не таись. Я все равно не сплю.

– Так спи – рано еще.

– А у тебя желания нет поспать подольше?

– Как тут спать, когда дел полно? Бурана да Верного кормить надо.

Игорь понимает, что разубеждать ее – дело гиблое. Натягивает джинсы, забирает из ведьминых рук платье:

– Спи! Сам покормлю животину твою. А ты хоть в воскресенье, пожалуйста, выспись по-человечески.

И Ксения действительно послушно укладывается, внимательно наблюдая за его сборами. Мужчина оборачивается к ней и задает мучающий его вопрос:

– Как наш эксперимент, удался?

– По-моему, вполне.

– Спи тогда.

И уходит, а она действительно засыпает крепким сном без сновидений. Игорь насыпал овса Бурану, покормил Верного, который к нему ни капельки не подобрел, налил себе кружку травяного чая, к которому успел привыкнуть, вытянул ноги на веранде и в блаженстве прикрыл глаза. Он чертовски устал. Радует, что у Степана хорошая динамика. И если паранормальные способности ведьмы не дадут больше сбоя, то его выздоровление – лишь дело времени. Ведьма... Околдовала она его, что ли? Все время перед глазами стоит. И мысли все о ней. Как дурман. Как наваждение. И как теперь держать себя в руках, когда она каждую ночь теперь с ним будет? Прижиматься, вот как сегодня... Обнимать. Выдержит ли он? Должен. Ради Зимы. Ради брата. А ты? – шепчет ему тоненький противный голосок. – Как же ты? Отгоняет взмахом головы дурные мысли, одним глотком допивает остывший чай и возвращается в дом. Проверяет Степана. Тот все еще спит. Возвращается в гостиную. Ксения тихо сопит, уткнувшись носом в его подушку. Плюнув на все, скидывает джинсы и забирается к ней. Имеют они право хоть в воскресенье поспать?!

Глава 8

– Ксень, Игорь! – кричит Степан.

– Тут я, тут. Иду уже, – слышит в ответ.

Игорь заходит к Степану.

– Я тут вчера уснул.

– Да, не стали тебя будить. Ты как, удобно было? – говорит, а сам помогает Степану пересест в коляску.

– Нормально, вроде, – прислушивается к себе, – как Ксения? – внимательный взгляд на друга.

– Я в порядке, – входит в комнату ведьма.

- Получилось?

Ксения пожимает плечами:

- На первый взгляд, вроде бы, да. Но нужно в работе посмотреть.

- Я не знаю, Ксень, вдруг тебе опять хуже станет?

Девушка подходит к нему вплотную, проводит ставшим уже привычным жестом по колючему ежику:

- Иди в душ. А потом разберемся.

- Пообещай, что не будешь ничего делать себе во вред.

- Иди, Степа. Все будет хорошо.

- Ксения! - настойчиво, - я не хочу встать ценой твоего здоровья.

- Я знаю, - легкий поцелуй в макушку, - иди.

Позже работает над его спиной. В ведь действительно резервы пополнились очень даже неплохо! Даже не ожидала.

Кивает на настороженный взгляд Игоря.

- Хорошо! Хорошо... - Степан кусает руку от боли, - еще немного, милый, хороший мой... Потерпи. - Успокаивает, околдовывает своим голосом. И начинает казаться, что боль действительно отступает.

Игорь мечется из угла в угол. Они уже проходили боль, но сейчас Степану особенно хреново. Это видно невооруженным взглядом. А ведь его боль воспринимается очень остро, практически - как своя собственная. Спасибо ведьме, без ее колдовских штук было бы совсем невыносимо. Ксения отбросила свою ершистость, и такая непривычно мягкая... Нежная. Вон уже Зима лужей растекся от ее ласкового шепота. Она ли это? И у него дыхание

перехватывает от нее такой... И больно становится, что не его она.

Ксения как-то резко отрывает взгляд от Степана и ловит его, Игоря, взгляд. И такое в нем закручивается, маня своей колдовской бездной. Снимает с него все напускное, отсекает все лишнее. Слой за слоем оголяет его суть. И он стоит перед ней открытый, как перед иконой стоит. И нет никого вокруг, и ничего вообще нет... Только он и она, их вселенная, одна на двоих.

- Ксень, ну как? - нарушает звенящую тишину Степан.

Она нехотя отрывает взгляд от Игоря и как-то растерянно моргает.

- Хорошо... Все хорошо, Степа. Но боль терпеть придется. С чувствительностью вернется и боль.

Степан нетерпеливо взмахивает рукой:

- Потерплю. Главное, ты как?

Ксения прислушивается к себе, улыбается:

- Отлично. Просто отлично.

- Слава Богу! - шепчет Степан, - как часто тебе нужна будет такая подзарядка?

Ксения пожимает плечами:

- Понятия не имею. По мере расходования силы.

За завтраком речь заходит о делах амбулатории.

- Почему вы не начинаете ремонт? Не в деньгах ведь дело, насколько я понимаю? - интересуется Игорь.

- Нас продинамила фирма, устанавливающая окна. Пока предоплату вернули, пока новых поставщиков нашли... А до тех пор, пока не поменяем окна и двери,

смысла дальше двигаться нет.

- Я тут глянул, что мы по вентиляции можем сделать.

- Правда? - изумленные глаза на него.

- Конечно, Степан тебе же уже предлагал помощь...

- Да, но...

- Так вот, раз у нас сегодня выдался практически свободный день, почему бы нам не проехать на объект? Ты как, Степ?

- Я обеими руками «за». Глянем уже более предметно. Проект самого здания есть?

- Да, - кивает девушка неуверенно.

- Уже проще. Тогда наши ребята составят проект вентиляции и предварительную смету. Заодно и пожарную сигнализацию можно установить, тогда уж согласуют вам проект реконструкции, как миленькие, - добавляет Степан.

- Мальчики, милые мои... Да это же... Это же чудо! - со слезами на глазах шепчет Ксения. - Спасибо вам.

- Рано благодарить! - отрезает Степан, - Поехали, на месте посмотрим.

Так и сделали. На Тойоте Ксении добрались до сельской амбулатории. Холл, два крыла. Одно, практически не используемое. Ремонта требует все! Только действующие палаты более-менее свежие. Все аккуратно и чисто.

- А крышу латать когда будете? - спрашивает Игорь, указывая на ржавые потёки на потолке.

- Крышу нам полностью поменяют за счёт сельской администрации. Выбили средства под это дело. Но из-за каких-то заморочек деньги поступят только в третьем квартале.

- Хорошо! А трубы, канализация, сантехника? Оборудование душевых и туалетов?

- Вот тут, видите? Вот эти небольшие кабинеты между комнатами, которые планируются под палаты? Их разделим перегородкой поперек, и оборудуем ваннные комнаты – для каждой палаты свою. Канализацию придется немного переделать. Да и трубы заменить.

- А батареи?

- А батареи и так новые, – вздыхает, – заменили, когда газовый котел устанавливали. Тут если окна старые заменить, да стены утеплить, должно быть очень тепло.

- Кстати, по стенам...

- На стены в этом году денег точно нет. Составляли смету – не так уж и много, но пока денег взять неоткуда. Все, что есть – сожрут внутренние работы. Еще и мебель, оборудование закупать. Очень дорого. На фасад точно не хватит, а если еще и вентиляцию с противопожарной системой...

- Ну, допустим, это мы бесплатно сможем организовать, – ведь сможем же, Игорь?

- Короба, решетки, расходный материал, рабочую силу – запросто. А установки?

- Купим, – жестко.

- Как скажешь, – соглашается Игорь.

- Нет, Игорь, Степ... Вы не обязаны, не подумайте, что вы что-то должны. Я понимаю, что это очень дорого...

– Закрыли тему. Сказал – сделаем. Не такие уж это неподъемные деньги, – сердится Степан.

И действительно, через неделю приступили. Руководил работами Степан. Параллельно мужчины, втайне от Ксении, стали потихоньку и своих знакомых бизнесменов подбивать на спонсорство. Многие с охотой согласились помогать.

Лечение тоже продвигалось. Порой боль становилась нестерпимой. Хорошо, что последнее время Степан все больше был неподалеку от Ксении. Сколько раз она его спасала от безумия, бросая все свои дела! Ему было жутко стыдно, но он просто не мог терпеть. А ведь у нее и другие пациенты были. Тяжелые... Насмотрелся, пока работу своих ребят организовывал. И для каждого она находила время, в каждого вкладывала частичку своей сути. Особенно Степана поразил сильно обгоревший парень, который из-за ожогов утратил подвижность пальцев рук. Поскольку обожжены были и внутренние органы, он не мог полноценно питаться, и Ксения, помимо восстанавливающей гимнастики, врачевала его травами и специальными отварами. Он тоже кричал от боли... И она подолгу работала над ним руками, отдавая, порой, слишком много своей силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/reznik_yuliya/ved-ma

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)